

УДК 346.546

<https://doi.org/10.47361/2542-0259-2022-4-32-36-41>

ISSN: 2542-0259

© Российское конкурентное право
и экономика, 2022

Антимонопольный контроль сделок слияний и поглощений в текущих условиях

Гаврилов Д. А.,Московский государственный
юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9**Аннотация**

В статье исследуются вопросы трансформации подходов антимонопольного органа к контролю слияний и поглощений с учетом меняющейся конъюнктуры товарных рынков, в частности, в связи с уходом из России иностранных компаний, продаж им российской части бизнеса. Автор на основании складывающейся практики формулируются возможные критерии допустимости соответствующих сделок, обозначаются некоторые проблемы, которые могут возникнуть в таких случаях, даются предложения по их решению.

Ключевые слова: согласование сделок; экономическая концентрация; критерии допустимости; предписания.

Для цитирования: Гаврилов Д. А. Антимонопольный контроль сделок слияний и поглощений в текущих условиях // Российское конкурентное право и экономика. 2022. № 4 (32). С. 36–41, <https://doi.org/10.47361/2542-0259-2022-4-32-36-41>

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Antimonopoly Control over Mergers and Acquisitions in Current Conditions

Denis A. Gavrilov,Kutafin Moscow State Law
University (MSAL),
Sadovaya-Kudrunskaya str., 9,
Moscow, 125993, Russia**Abstract**

Author considers issues connected with merger control practice transformation due to the changing commodity market conjuncture. In particular regarding to the escape of some foreign companies and carving out of their Russian business. Based on current practice author proposes potential criteria of admissibility, re m&a transactions, indicates problems that can be raised during merger control application review proceedings, presents his view of solutions.

Keywords: merger control; economic concentration; criteria of admissibility; remedies.

For citation: Gavrilov D.A. Antimonopoly control over mergers and acquisitions in current conditions // Russian Competition Law and Economy. 2022;(4(32)):36-41, (In Russ.), <https://doi.org/10.47361/2542-0259-2022-4-32-36-41>

The author declare no conflict of interest.

Антимонопольный контроль сделок слияний и поглощений в России в последние годы занял свое равнозначное место в системе ключевых компетенций регулятора с одной стороны, а с другой — подтвердил свою равнозначную роль и функцию в качестве базового института конкурентного права. Не случайно учеными-юристами данный институт характеризуется как обладающий важным инструментарием предупредительного воздействия на участников гражданского оборота с целью снижения рисков монополизации рынка, ограничения конкуренции и ущемления интересов других участников гражданского оборота [1].

До недавнего времени вызовом для антимонопольного органа являлись масштабные трансграничные сделки, которые зачастую затрагивали цифровые рынки. Исследователи в сфере конкурентного права неоднократно отмечали специфические особенности так называемых цифровых сделок, которые должны учитываться в рамках контроля за экономической концентрацией антимонопольными органами по всей планете [2], велись справедливые научные дебаты касательно того, как правильно определять и учитывать сетевые эффекты, возникающие в связи с развитием цифровых платформ, и оценивать степень экономической концентрации рынков [3].

Правоприменительная практика ФАС России показала, что антимонопольный орган успешно справился с задачей всесторонней оценки сделок цифровых платформ, смог, не дожидаясь принятия пятого антимонопольного пакета, выработать всесторонние подходы к оценке допустимости цифровых сделок, а именно к анализу положительных и отрицательных эффектов (степень влияния на конкуренцию) сделки.

Так, в течение нескольких лет ФАС России рассмотрела значимые на рынках, в том числе трансграничные, сделки в сфере цифровых агротехнологий¹, соглашения о совместной деятельности агрегаторов такси², о горизонтальном слиянии двух нетранзакционных цифровых платформ в сфере взаимодействия работодателей и соискателей³, а также цифровых классифайдов⁴.

В рамках рассмотрения данных сделок антимонопольный орган, в том числе, формулировал соответствующий набор в основном поведенческих предписаний, прежде всего направленный на предоставление недискриминационного доступа к соответствующим платформам,

цифровым технологиям, возможности использования стороннего API для взаимодействия с цифровыми платформами участников сделки.

Интересными представляются поведенческие условия, которые были установлены ФАС России по результатам согласования сделки о слиянии нетранзакционных платформ в сфере поиска персонала.

Так, ФАС России обязала приобретателя не допускать необоснованных отказов любому пользователю сети Интернет в регистрации любой его программы для ЭВМ, которая будет в последующем взаимодействовать (использовать API) с сервисом API на программном уровне с объединенной цифровой платформой после сделки, для целей автоматизации процессов подбора кандидатов (резюме, вакансий) в базах данных платформы.

В соответствующих случаях антимонопольный орган принимал принципиальное решение об отказе в согласовании сделки, поскольку по результатам перспективного анализа состояния конкуренции на затрагиваемых товарных рынках выявил установление доминирующего положения объединенной компании и риск повышения цен на услуги классифайдов для потребителей. Мотивируя принятое решение, ФАС России указывала, что заявленные сторонами позитивные эффекты от совершения сделки (например, сокращение числа мошенничеств с интернет-объявлениями) могут быть достигнуты без ее совершения.

Некоторые из приведенных выше сделок, прежде всего трансграничных, требовали не только всесторонних подходов к их анализу со стороны антимонопольного органа, но и взаимодействия с зарубежными регуляторами, включая использование механизма отказа от конфиденциальности («вейвер»), впоследствии получившего свое признание в соответствующих методических рекомендациях ФАС России и тиражирование на площадке БРИКС⁵.

Правоприменительную практику антимонопольного контроля за сделками в целом применительно к традиционным товарным рынкам также можно признать устоявшейся, что в целом наглядно иллюстрируется принятием Президиумом ФАС России первого разъяснения по вопросам антимонопольного контроля за слияниями и поглощениями (далее — Разъяснение)⁶.

Данный документ, во-первых, обобщил многочисленные разъяснения ФАС по отдельным вопросам регулирования в контексте того, какие сделки требуют получения предварительного согласия ФАС, и ключевую практику

¹ Сделка Bayer/Monsanto. <https://fas.gov.ru/news/24815> (Дата обращения: 10.10.2022).

² Сделка Яндекс/Uber: Решение ФАС России № АГ/82030/17 от 24 ноября 2017 г. (Дата обращения: 10.10.2022).

³ Сделка Headhunter/Заплата.ру: <https://br.fas.gov.ru/ca/upravlenie-regulirovaniya-svyazi-i-informatsionnyh-tehnologiy/701c596d-6eea-4f9b-842c-55e43236fe07/> (Дата обращения: 10.10.2022).

⁴ Сделка Авито/ЦИАН: <https://fas.gov.ru/news/31531> (Дата обращения: 10.10.2022).

⁵ См.: <https://fas.gov.ru/documents/b-n-7d54f3ff-1eae-4332-a3e1-f5bdbb7857ea> (Дата обращения: 10.10.2022).

⁶ Разъяснение ФАС России от 11.06.2021 № 19 «Об особенностях осуществления государственного антимонопольного контроля за экономической концентрацией», утв. протоколом Президиума ФАС России от 11.06.2021 № 3 // <https://fas.gov.ru/documents/687797> (Дата обращения: 10.10.2022).

ФАС по принципу «вывод-пример» в единый документ с удобной навигацией.

Во-вторых, Разъяснение Президиума ФАС России закрепило базовые подходы к экономическому анализу эффектов заявляемой в ходатайстве сделки, включая оценку возможности переключения потребителей на альтернативных поставщиков и степени рыночной власти покупателей и барьеров входа на рынок, оценку степени проконкурентных эффектов сделки.

В-третьих, в Разъяснении содержатся критерии принятия решений о безусловном согласовании сделки без выдачи предписания, в том числе в случаях, если деятельность группы приобретателя и приобретаемой компании не пересекается на рынках присутствия и смежных рынках, либо при пересечении совокупная доля компаний после сделки не повлечет доминирующее положение с учетом иных факторов и особенностей затрагиваемого сделкой товарного рынка, наличие к моменту совершения сделки контроля группы приобретателя над приобретаемой компанией и иные основания.

Равно в Разъяснении регламентируются критерии принятия решений о согласовании сделки с выдачей предписания, а также об отказе в даче предварительного согласия на сделку.

В том числе в Разъяснении прямо указывается и на то, что ходатайство может быть одобрено с одновременной выдачей предписания даже в случае, если совокупная доля на товарном рынке составляет свыше 50%, при условии представления заявителем доказательств допустимости сделки по ч. 1 ст. 13 Закона о защите конкуренции.

При этом подчеркивается, что рыночная доля (количественный критерий) является не основополагающим показателем, а одним из показателей для анализа наличия рыночной власти у сторон сделки, а также угрозы ее возникновения или ограничения конкуренции, в связи с чем, помимо определения рыночных долей, антимонопольным органом проводится всесторонний анализ состояния конкуренции на соответствующих товарных рынках в порядке, предусмотренном Приказом ФАС № 220⁷.

В-четвертых, в Разъяснении предлагается решение по нескольким вопросам, носящим ключевой характер с материально-правовой, а равно с процессуально-правовой точек зрения. Так, речь идет о предоставлении заявителю права ознакомления с материалами аналитического отчета, а также с позициями заинтересованных лиц в отношении допустимости сделки, которая может быть получена ФАС России с учетом положений ч. 3 ст. 33 Закона о защите конкуренции. Однако, пожалуй, наиболее ключевым является предусмотренное в Разъяснении право

заявителя представить мотивированные предложения по добровольному принятию обязательств как условие для согласования действия или сделки, заявленных в ходатайстве. При этом указано, что данные мотивированные предложения могут быть учтены при принятии решения и выдаче предписания, в том числе могут являться основанием для признания сделок допустимыми, а обязательства имплементированы в содержание предписания.

Издание указанного Разъяснения Президиума ФАС России вкупе с правоприменительной практикой всецело позволили сформировать передовые подходы в антимонопольном контроле над экономической концентрацией в России. Отрадно, что некоторые положения Разъяснений ФАС России, в частности в отношении института «добровольных обязательств», опередили нормы пятого антимонопольного пакета, предусматривающие, в том числе, и законодательное закрепление этого института на уровне Закона о защите конкуренции⁸.

Однако это совсем не означает, что содержание пятого антимонопольного пакета в части государственного антимонопольного контроля за экономической концентрацией потеряло свою актуальность. Напротив, среди множества предлагаемых новелл законопроектом с процессуальной точки зрения предлагается ввести два важных правовых института: институт заключений по обстоятельствам ходатайства и институт очного рассмотрения.

Реализация первого из предлагаемых правовых институтов предполагает обязанность антимонопольного органа перед принятием решения направлять заявителю указанное заключение в случае, если он придет к выводу, что сделка, иное действие, заявленные в ходатайстве, приведут или могут привести к ограничению конкуренции.

В данных заключениях предлагается раскрывать результаты анализа состояния конкуренции и иную информацию, полученную антимонопольным органом, а также приводить доказательства, подтверждающие предварительные выводы антимонопольного органа о том, что сделка приведет или может привести к ограничению конкуренции.

Второй правовой институт подразумевает введение крайне прогрессивного порядка очного рассмотрения ходатайства антимонопольным органом. Такое очное рассмотрение может быть инициировано в нескольких случаях: 1) по инициативе заявителя, в том числе в случае направления им перечня добровольных обязательств; 2) при принятии заключения об обстоятельствах; 3) по собственной инициативе для всестороннего рассмотрения ходатайства. При этом в заседании вправе принять участие все стороны сделки (например, представители заявителя, продавца, приобретаемой компании).

⁷ Приказ ФАС России от 28.04.2010 № 220 «Об утверждении Порядка проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке» // СПС КонсультантПлюс.

⁸ Проект Федерального закона № 160280-8 «О внесении изменений в Федеральный закон “О защите конкуренции”», внесенный на рассмотрение Государственной Думы Федерального Собрания РФ Правительством Российской Федерации // <https://sozd.duma.gov.ru/bill/160280-8> (Дата обращения: 20.10.2022).

Таким образом, представляется весьма обоснованным утверждать, что на сегодняшний момент практика применения антимонопольного законодательства в части государственного контроля за экономической концентрацией достигла высоких стандартов единообразия, а перспективы принятия пятого антимонопольного пакета в скором времени придадут дополнительный качественный импульс.

В то же время текущая конъюнктура, с которой сталкивается отечественная экономика, ставит на повестку дня вопрос о том, насколько актуальны сложившиеся подходы к антимонопольному контролю сделок.

С одной стороны, и это весьма отраднo, на практике мы наблюдаем новые примеры достаточно масштабных сделок, в том числе на цифровых рынках, между крупными российскими компаниями, к которым антимонопольный орган искусно применяет выработанные подходы.

Так, ФАС России согласовала сделку по обмену активами между Яндексом и VK (Delivery Club/«Новости» и «Дзен»). В частности, было удовлетворено ходатайство о приобретении Яндексом сервиса Delivery Club с поведенческим предписанием. Одним из требований стало отсутствие каких-либо преимуществ для ресторанов и поставщиков, использующих сервис Яндекс.Еда, по отношению к другим агрегаторам заказов. При этом предписание обязывает сохранить размер и порядок формирования вознаграждения для коммерческих пользователей платформы (ресторанов/кафе) в течение трех лет с момента совершения сделки, а также не принимать со стороны Яндекса меры по сокращению коммерческими потребителями использования других сторонних сервисов⁹.

С другой стороны, участились сделки иного типа, связанные с продажей иностранными/международными корпорациями российских активов. Такие сделки, как представляется, ставят вопрос о том, насколько (пусть и временно, в ногу со сложившимися обстоятельствами) целесообразно выработать специальные правила их оценки, а также о том, насколько в такой типологии сделок важна роль предписаний и достаточны ли механизмы принуждения к их выполнению.

Следует для начала упомянуть и положительно оценить принятые в июле временные законодательные меры до конца 2022 г. по повышению пороговых значений по активам приобретаемой компании до > 2 млрд руб. для целей предварительного согласования сделок с ФАС, введению института post-closing notification для сделок с порогами для таргета от 800 млн до 2 млрд руб., а также во всех случаях сделок с активами финансовых организаций¹⁰. Имея в виду практический опыт, отметим

при этом, что далеко не все сделки указанного типа попадают в рамки указанного режима, поскольку во многих случаях активы компании, продаваемой уходящим иностранным инвестором, существенно превышают указанную величину.

Поэтому основным лейтмотивом постановки вопроса подобного рода и обозначения проблематики, на наш взгляд, является наблюдаемое нами некоторое смещение регуляторных акцентов с обеспечения конкуренции (при безусловном сохранении данной задачи в целом) на обеспечение дальнейшего функционирования важных для отраслей предприятий, контроль над которыми порой принадлежал покидающим сейчас Россию иностранным инвесторам.

Когда мы видим сейчас одну типологию случаев — передачу актива уходящими иностранными собственниками российскому менеджменту (так называемый management buy out) в целом, — полагаем, что сделка как таковая допустима по факту и сама по себе, даже если и требует согласия ФАС, то такое согласие подразумевается (именно само согласие, вынося за скобки предписания)¹¹.

Так, например, передача бизнеса для целей обеспечения возможности для российского менеджмента продолжить производство продукции с использованием технологий и оборудования, сохранением рабочих мест и оставлением необходимых денежных средств на счетах российской компании (working capital) даже с учетом тех или иных ограничений по импорту продукции из «недружественных» государств в связи с введением односторонних ограничений может являться релевантной аргументацией в пользу согласования соответствующей сделки. Более того, подобные сделки, равно как и сделки по передаче актива частному российскому инвестору, могут сопровождаться условием о так называемом колл-опционе, т. е. праве обратного выкупа актива иностранным продавцом в течение определенного времени, исчисляемого в календарных годах. Такое условие, как представляется, само по себе имеет объективное объяснение.

В то же время приобретателем по сделке может выступить не только менеджмент, но и российский инвестор, а равно российский конкурент компании, приобретаемой у «уходящего» иностранного продавца.

В первом случае аргументация в пользу скорейшего согласования сделки должна быть аналогичной, что подтверждается текущей практикой ФАС России.

Так, ФАС России одобрила ходатайство ООО «Клуб Отель» о приобретении российского бизнеса «Макдоналдс». Регулятор пришел к выводу, что сделка

⁹ <https://fas.gov.ru/news/32117> (Дата обращения: 10.10.2022).

¹⁰ Ст. 15¹ Федерального закона от 08.03.2022 № 46-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

¹¹ См. напр.: <https://www.forbes.ru/finansy/461699-rossijskoe-podrazdelenie-accenture-vykupilo-biznes-v-rossii-u-global-noj-seti>; https://www.rbc.ru/technology_and_media/04/07/2022/62bee1c9a7947841be92706 (Дата обращения: 10.10.2022).

не приведет к ограничению конкуренции на рынке общепита и позволит сохранить рабочие места для сотрудников. Кроме того, это обеспечит продолжение деятельности системообразующей организации в России. При этом продавец в течение 15 лет будет вправе на рыночных условиях выкупить бизнес обратно¹².

Другая же типология случаев — продажа бизнеса со стороны нынешнего зарубежного инвестора в пользу российского приобретателя — конкурента. То есть здесь мы сталкиваемся формально с горизонтальным слиянием, которое в целом несет риски ограничения конкуренции даже, допустим, с учетом суммирования доли при перспективном анализе рынка.

Возникает вопрос: приобретаемый бизнес существенный, приобретатель также крупный российский конкурент, сделка очевидно может привести к росту экономической концентрации, но приобретаемый актив требует опыта релевантного управления, с этой точки зрения и с точки зрения финансовых возможностей приобретатель надлежащий.

В таких случаях проведение экономического анализа не должно быть исключено, так как ФАС обязана дать оценку степени концентрации и данный анализ строить на тех принципах, которые обозначены в Разъяснениях Президиума ФАС № 19 (агрегированная рыночная доля не предопределяет выводы, оценка дается всем факторам, включая барьеры входа, переговорную силу покупателя и проч.).

Более того, представляется, что даже при росте экономической концентрации такая сделка в текущих условиях может быть согласована антимонопольным органом, в том числе если заявитель в составе ходатайства представит пояснения в части планов инвестиций по сохранению и развитию приобретаемого бизнеса, обеспечению бесперебойности работы, исполнения контрактов, квалифицированного управления, создания синергии имеющихся и приобретаемых компетенций, технологий и производственных мощностей, позволяющих, сохраняя рабочие места, обеспечить имеющийся спрос товарами надлежащего качества.

К тому же, заявитель вправе предложить соответствующий перечень добровольных обязательств в подобных случаях, подкрепляющих аргументы в пользу допустимости сделки, а антимонопольный орган вправе учесть это при принятии решения о выдаче предписания.

Возможно, следует разработать отдельные разъяснения Президиума ФАС по порядку согласования подобных сделок в текущих условиях в дополнение к фундаментальным Merger Guidelines, что позволило бы систематизировать подходы регулятора и дать для бизнеса необходимые ориентиры.

Мы также не можем не упомянуть хотя бы кратко смежный, но неотъемлемый регуляторный аспект такого рода сделок, а именно выдачу разрешения на их совершение подкомиссией Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций (далее — Подкомиссия) в рамках так называемых контрсанкционных Указов Президента РФ¹³ (приобретение ценных бумаг (акций, активов), долей у так называемых недружественных продавцов).

Не углубляясь фундаментально в детали соответствующей процедуры, следует отметить, во-первых, тот факт, что антимонопольное согласование сделки и получение согласия Подкомиссии являются параллельными процессами. В этом смысле весьма конструктивной представляется позиция ФАС России о том, что рассмотрение ходатайства по ФЗ «О защите конкуренции» и принятие по нему решения не должны зависеть от получения согласия Подкомиссии¹⁴. Во-вторых, в определенной степени различен фокус оценки соответствующими регуляторами параметров сделки с точки зрения возможности ее разрешения. Так, для Подкомиссии, среди прочего, весьма существенной является оценка стоимости сделки, обоснование базовой рыночной цены, включая представление отчета о независимой оценке и размера дисконта к данной цене, который образует итоговую цену¹⁵.

В то же время, как представляется, есть и в некоторой степени сходный параметр регуляторной оценки совершаемой сделки.

Так, в рамках заявления о получении согласия со стороны Подкомиссии необходимо представление обоснования необходимости принятия решения и указания на негативные последствия в случае отказа в разрешении для заявителя и социально-экономического развития Российской Федерации¹⁶. В определенной степени данная аргументация может быть сходной с обоснованием допустимости подобных сделок в рамках

¹² См.: <https://www.rbc.ru/business/02/06/2022/6298e4ba9a7947cb7e6281d0> (Дата обращения: 10.10.2022).

¹³ Указ Президента РФ от 01.03.2022 № 81 «О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации»; Указ Президента РФ от 08.09.2022 № 618 «Об особом порядке осуществления (исполнения) отдельных видов сделок (операций) между некоторыми лицами» // СПС КонсультантПлюс.

¹⁴ В отличие от процедуры согласования сделок по Федеральному закону от 29.04.2008 № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства», что императивно закреплено в законодательстве.

¹⁵ См.: <https://www.kommersant.ru/doc/5435839> (Дата обращения: 10.10.2022).

¹⁶ См.: Выписка из протокола заседания подкомиссии Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации от 14 марта 2022 г. № 9 (доведена Минфином России 17.03.2022 № 05-06-10/ВН-12520) // СПС КонсультантПлюс.

ее согласования с антимонопольным органом в ключе приведенных выше критериев. В этой связи полагаем, что положительное решение ФАС России о согласовании подобной сделки могло бы учитываться Подкомиссией в соответствующей части при собственном рассмотрении, безусловно, не предопределяя решение по существу.

В то же время подобная сделка может потребовать согласия Правительственной комиссии по Закону № 57-ФЗ («Большая Комиссия») в связи со стратегическим статусом продаваемого российского актива и статусом покупателя как иностранного инвестора (например, наличие у бенефициара иного гражданства). В этом случае, на наш взгляд, вопрос о разрешении подобной сделки всесторонне может быть разрешен «Большой Комиссией» самостоятельно по результатам рассмотрения соответствующего ходатайства заявителя, поданного в ФАС России, и материалов проверки, как это следует, по нашему мнению, из применяемого регулирования¹⁷. ■

Литература [References]

1. Серегин Д. И. Особенности контроля экономической концентрации при приобретении основных производственных средств и нематериальных активов // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2020. № 1(17). С. 29—34. [Seregin D. I. Features of merger control through acquisition of fixed assets and intangible assets // Journal of Entrepreneurship and Corporate Law. 2020;(1(17)):29-34, (In Russ.)]
2. Иванов А. Ю. Контроль монополизации в условиях цифровой экономики: первая часть дискуссии о пятом антимонопольном пакете // Закон. 2018. № 2. С. 106—119. [Ivanov A. Y. Merger review in the digital age: episode one in discussions on the fifth competition law reform package // Zakon. 2018;(2):106-119, (In Russ.)]
3. Позднякова А. Э., Котова Д. А., Семенова Е. В. Вопросы конкуренции на рынке социальных сетей // Закон. 2020. № 2. С. 74—85. [Pozdnyakova D. E., Kotova D. A., Semenova E. V. Competition on the social network market // Zakon. 2020;(2):74-85, (In Russ.)]
4. Попондопуло В. Ф., Петров Д. А., Силина Е. В. Проблемы правовой защиты экономической конкуренции в условиях цифровизации экономики // Конкурентное право. 2019. № 3. С. 7—11. [Popondopulo V. F., Petrov D. A., Silina E. V. Issues of legal protection of economic competition in the conditions of digitization of the economy // Competition Law. 2019;(3):7-11, (In Russ.)]
5. Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 29.04.2008 № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства» / Пред. редкол. А. Г. Цыганов; Федеральная антимонопольная служба. М.: Филиал Учебно-методического центра ФАС России. 2018. 424 с. [Scientific and practical commentary on the Federal Law of 29.04.2008 No. 57-FZ "On the Procedure for Foreign Investments in Economic Societies of Strategic Importance for Ensuring the Country's Defense and State Security" / Pred. redcol. A. G. Tsyganov; FAS Russia. M.: EMC FAS Russia. 2018. 424 p. ISBN: 978-5-9500799-5-5, (In Russ.)]

Сведения об авторе

Гаврилов Денис Александрович: кандидат юридических наук, заместитель заведующего кафедрой конкурентного права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), адвокат, член Методического совета ФАС России
dagavrilov@msal.ru

Статья поступила в редакцию: 06.10.2022
Одобрена после рецензирования: 09.11.2022
Принята к публикации: 14.11.2022
Дата публикации: 29.12.2022

The article was submitted: 06.10.2022
Approved after reviewing: 09.11.2022
Accepted for publication: 14.11.2022
Date of publication: 29.12.2022

¹⁷ См.: Пункт 2 Правил выдачи Правительственной комиссией по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации разрешений в целях реализации дополнительных временных мер экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации и иных разрешений, предусмотренных отдельными указами Президента Российской Федерации, а также реализации иных полномочий в указанных целях и внесении изменения в Положение о Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации, утв. Постановлением Правительства РФ от 06.03.2022 № 295 // СПС Консультант-Плюс.